

1801—1901.

Къ столѣтію присоединенія Грузіи къ Россіи.

Поманіхъ дні дрѣвнїа, поСчіхѣа...
(Ис. 142).

Утвержденіе
РУССКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА
НА КАВКАЗЪ.

Томъ II-й.

Подъ руководствомъ начальника штаба Кавказскаго военнаго округа ген.-лейт. Н. Н. Бѣляскаго.

составленъ въ Военно-Историческомъ отдѣлѣ

подъ редакціей генералъ-маіора Петтиса.

ТИФЛИСЪ.

Типографія штаба Кавказскаго военнаго округа, Лорисъ-Меликов. ул., д. казенный.

1902.

1801—1901.

Къ столѣтію присоединенія Грузіи къ Россіи.

Поманѣхъ дни дрѣвнїа, повѣхъ...
(Ис. 142).

Утвержденіе
РУССКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА
НА КАВКАЗЪ.

Томъ II-й.

Подъ руководствомъ начальника штаба Кавказскаго военнаго округа ген.-лейт. Н. Н. Бѣлявскаго.

составленъ въ Военно-Историческомъ отдѣлѣ

подъ редакціей генераль-маіора Пото.

ТИФЛИСЪ.

Типографія штаба Кавказскаго военнаго округа, Лорисъ-Меликов. ул., д. казенный.

1902.

для своего времени образованный, читавший даже Квинта-Курция Теймуразъ, по его собственному увѣренію, получалъ „извѣстія изъ всѣхъ мѣстъ, т. е. изъ Парижа, Петербурга, Константинополя, Тифлиса, и весьма старался о незаключеніи мира между Россіей и Персіей.“¹⁾

Таковы были шансы, съ которыми мы собирались вступить въ переговоры съ персіанами сначала о перемиріи, а затѣмъ и о мирѣ.

Подавленіе возстанія въ Имеретіи и арестъ царя Соломона дали возможность генералу Тормасову отправиться на свиданіе съ уполномоченнымъ отъ персидскаго правительства, каймакамомъ Мирзою Безюркомъ, для личнаго веденія переговоровъ о перемиріи. Свиданіе это состоялось не въ селеніи Талыши, какъ предлагалъ Тормасовъ, а въ крѣпости Аскарани, на чемъ настаивало съ своей стороны персидское правительство. Первымъ пріѣхалъ въ Аскарань, 19-го апрѣля, генералъ Тормасовъ, а на слѣдующій день явился туда и Мирза Безюркъ которому главнокомандующій выслалъ „личную встрѣчу, оказалъ почести и принялъ его со всѣми знаками вѣжливости и уваженія“²⁾. Переговоры „о постановленіи артикуловъ, долженствовавшихъ составлять основаніе перемирія“, велись въ теченіе 18-ти дней, и Мирза Безюркъ, хотя и съ трудомъ, но все-таки выражалъ согласіе на всѣ наши предложенія. Даже въ наиболѣе щекотливомъ для персіанъ вопросѣ о талышинскомъ ханствѣ было достигнуто удовлетворительное соглашеніе. Дѣло въ томъ, что на ханство это одинаково претендовали какъ мы, такъ и персіане. Послѣдніе ссылались на то, что талышинское ханство искони составляло достояніе Персіи и никогда не было отнято нами отъ нея силою оружія; мы же опирались на тотъ фактъ, что ханство это уже болѣе 10-ти лѣтъ считалось подъ покровительствомъ Россіи. Дѣйствительно, опасаясь потерять свои владѣнія, талышинскій ханъ Миръ-Мустафа, съ появленіемъ нашимъ въ Закавказьѣ, просилъ принять его въ наше подданство. Просьба эта была уважена, но, не имѣя свободныхъ войскъ для занятія нашими гарнизонами наиболѣе важныхъ пунктовъ ханства и для фактическаго огражденія послѣдняго со стороны персіанъ, мы ограничились лишь

¹⁾ Акты кавк. археогр. ком., т. IV, № 1089 и т. V, № 66, стр. 40 и 41.

²⁾ Отношеніе генерала Тормасова къ графу Румянцеву отъ 26-го мая 1810 года № 74.

онъ въ теченіе цѣлаго года „не переставалъ стараться къ утушенію пламени вражды, которое казалось неугасимымъ“, и, доказывая права Персіи на талышинское ханство, совѣтывалъ въ тоже время Тормасову не настаивать на чрезмѣрныхъ требованіяхъ. „Достоинство вашего высокопревосходительства, писалъ онъ ¹⁾, и ваше доброжелательство требуютъ, что бы эта важная цѣль (перемиріе), заключающая въ себѣ громадныя выгоды для обѣихъ державъ, не была бы отложена вслѣдствіе маловажнаго предмета, не имѣющаго связи съ дѣломъ перемирія, и что бы заключеніе его произошло безъ предложенія тяжкихъ условій, дабы тѣмъ отвратить въ отношеніи Россіи дурную славу, которая можетъ произойти вслѣдствіе тяжкихъ требованій и предложеній. Поводомъ этихъ маловажныхъ постороннихъ дѣлъ вы не должны покрыть пылью прозрачное зеркало дружбы, а если по разнымъ обстоятельствамъ замѣтите на немъ потускнѣніе, то по мѣрѣ возможности должны стараться его очистить и тѣмъ уничтожить слѣды вражды въ сердцахъ“.

Получивъ такой отвѣтъ, Тормасовъ, „въ видѣ уваженія къ наслѣднику Персіи и прямаго желанія своего споспѣшествовать искомому персидскимъ правительствомъ союзу съ всероссійскою имперіей“, согласился вовсе не упоминать о талышинскомъ ханствѣ въ статьяхъ перемирія, а „оговорить только, что ни съ той, ни съ другой стороны не будутъ предпринимаемы никакія непріятельскія покушенія на земли, города, ханства и царства, до подписанія акта перемирія пріобрѣтенныя трактатами, покоренные оружіемъ и состоящіе подъ покровительствомъ той или другой державы“. Предложеніе это, послѣ многихъ затрудненій, было, наконецъ, принято Мирзою Безюркомъ.

Такимъ образомъ, по всѣмъ статьямъ перемирія достигнуто было взаимное соглашеніе. Казалось, что состоявшееся послѣ столькихъ домогательствъ свиданіе главнокомандующаго нашими войсками на Кавказѣ съ уполномоченнымъ персидскаго правительства близилось къ благополучному окончанію, и призракъ давно желаннаго мира начиналъ уже пріобрѣтать болѣе матеріальныя очертанія.

¹⁾ Акты кавк. археогр. ком., т. IV, № 1292. Письмо Аббасъ-Мирзы къ генералу Тормасову.

Какъ вдругъ, все это рушилось самымъ неожиданнымъ образомъ. Въ тотъ моментъ, когда Тормасовъ изготавилъ уже трактатъ для подписанія его обѣими сторонами „къ полному совершенію дѣла“, Мирза Безюркъ началъ предъявлять такія требованія, которыхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя было принять, „по несообразности оныхъ съ достоинствомъ Имперіи“ ¹⁾).

└ Персидскій уполномоченный потребовалъ, чтобы Россія совершенно отказалась отъ покровительства талышинскому хаңству, съ признаніемъ единственной зависимости его отъ Персіи; чтобы въ помѣщаемомъ въ трактатѣ полномъ титулѣ генерала Тормасова было исключено званіе „главнокомандующаго въ Дагестанѣ“, что несомнѣнно обнаруживало притязаніе персіянъ и на эту область. Кромѣ того, Мирза Безюркъ отъ имени своего правительства потребовалъ, чтобы Персіи возвращены были мигринскій и гюнейскій округа Карабаха, чтобы въ продолженіе перемирія мы не поднимали оружія противъ карскаго и ахалцыхскаго пашалыковъ, которые Персія беретъ подъ свое покровительство и защиту; и, наконецъ, чтобы Мустафа-ханъ ширванскій доставилъ сосѣднимъ съ нимъ персидскимъ провинціямъ полное удовлетвореніе за отогнанные имъ въ предшествовавшемъ году 15-ть тысячъ барановъ, не смотря на то, что сдѣлано было это ханомъ по праву войны, въ теченіе которой раззоренія, произведенныя персіянами въ ширванскомъ владѣніи и особенно въ Карабахѣ, по выраженію Тормасова, „были чрезвычайны“, и персидское правительство не представило, однако, за нихъ ни малѣйшаго удовлетворенія ²⁾).

└ Всѣ эти требованія, какъ оказалось, были предъявлсны Мирзою Безюркомъ по предписанію изъ Тегерана, полученному, съ нарочнымъ курьеромъ, передъ самымъ подписаніемъ трактата. Причины столь рѣзкой перемѣны и очевиднаго охлажденія персидскаго правительства къ заключенію перемирія, котораго оно, казалось, желало искренно, крылись, какъ доносилъ Тормасовъ, въ „напряженныхъ дѣйствіяхъ англійскаго посольства въ Персіи, а вѣсь золота, щедрою рукою англичанъ разсыпаемаго при персидскомъ кабинетѣ,

¹⁾ Отношеніе генерала Тормасова къ графу Румянцеву отъ 26-го января 1810 года № 74.

²⁾ Тамъ же.

рѣшили персіанъ преклониться къ ихъ сторонѣ и пріостановить перемиріе, въ коемъ англійскій министръ Гарфордъ Джонсонъ со всѣмъ усиліемъ старался воспрепятствовать черезъ разные интриги и вымыслы, ни съ чѣмъ несообразные“¹⁾.

Но не одни только англчане интриговали противъ насъ въ Тегеранѣ. Оттоманская Порта, опасаясь, что, заключивъ перемиріе съ Персіей, мы получимъ возможность направить всѣ наши силы на сосѣднія съ Грузіей области Турціи, также прилагала дѣятельныя старанія къ тому, чтобы разстроить благополучное окончаніе мирныхъ переговоровъ нашихъ съ Персіей. Съ этой цѣлью, Порта отправила „весьма знатные подарки къ тегеранскому двору, съ лестнымъ обѣщаніемъ разныхъ выгодъ и вспомошествованія 12-ю тысячами лучшихъ войскъ изъ Анатолиі, отдавая ихъ въ совершенное распоряженіе наслѣдника Персіи“²⁾.

Вообще, при персидскомъ дворѣ не было недостатка въ настоячивыхъ интригахъ противъ зарождавшагося мира съ Россіей. Ахалцыхскій паша Шерифъ, имеретинскій царь Соломонъ, карскій паша, нѣкоторые ханы Закавказья,— всѣ одинаково хлопотали о томъ, чтобы воспрепятствовать благополучному окончанію мирныхъ переговоровъ въ Аскарани. Даже грузинскій царевичъ Теімуразъ, приписывая себѣ успѣшнѣйшій результатъ этихъ интригъ, сообщалъ своимъ сообщникамъ въ Грузіи: „я весьма старался о незаключеніи мира между Россіей и Персіей и видно, что я сіе дѣло разстроилъ“³⁾.

Такимъ образомъ, соединенныя усилія нашихъ недоброжелателей привели къ тому, что Баба-ханъ и Аббасъ-Мирза, достаточно усилившись противъ внутреннихъ своихъ соперниковъ, снова возымѣли надежду на счастливый исходъ борьбы съ Россіей и, сильно рассчитывая въ этомъ на иноземную помощь, предписали Мирзѣ-Безюрку предложить намъ такія условія, которыхъ мы ни въ какомъ случаѣ принять не могли. Торماسову, „при всѣхъ усиліяхъ и истощенныхъ способахъ снисхожденія“, ничего не оставалось, какъ

¹⁾ Отношеніе генерала Торماسова къ графу Румянцеву отъ 26-го мая 1810 года № 74.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Акты кавк. археогр. ком., т. IV, № 1089 стр. 708.

только предложить Мирзѣ Безюрку размѣняться полномочіями, безъ заключенія перемирія. Персидскій каймакамъ весьма охотно согласился на это и на другой же день, 8-го мая, „съ почестями“ выѣхалъ изъ Аскарани обратно въ предѣлы Персіи ¹⁾. Надежды на перемиріе, а съ нимъ — и на столь необходимое намъ продолжительное спокойствіе на нашей персидской границѣ рухнули окончательно.

Такъ же безуспѣшны оказались и выскливанія разныхъ „изворотовъ“, которыми рассчитывали въ Петербургѣ воспользоваться услугами Джегангира Шагагскаго можно было, по мнѣнію Тормасова, только при наступательной войнѣ съ Персіей, „о чемъ нынѣ, писалъ онъ, нельзя и помышлять, поколику предлежитъ теперь оборона собственныхъ границъ на чрезвычайное пространство противу двухъ сильныхъ непріятелей — Персіи и Турціи“ ²⁾. Что же касается авганцевъ, то по поводу предполагавшагося союза съ ними Тормасовъ писалъ: „Я не предвижу никакой возможности войти въ связи съ авганскимъ народомъ, а и того меньше, посредствомъ оныхъ получить какіе успѣхи, возставивъ сей народъ противъ персидскаго правительства, ибо сверхъ чрезвычайной отдаленности сего народа отъ здѣшняго края, полагающей неизбѣжныя затрудненія въ вѣрномъ съ ними сношеніи чрезъ пространство всей Персіи, необходимо нужно еще употребить на сіе знатныя издержки, кои ввѣрять армянамъ, чрезъ которыхъ однихъ только можно открыть сіи сношенія, не надежно и опасно потому, что народъ сей націи способенъ обратить все въ пользу своего корыстолюбія“ ³⁾. Кромѣ того, политическая раздробленность народностей Авганистана и междуусобія, непрестанно обуревавшія его, не обѣщали большихъ выгодъ отъ этого союза.

Такимъ образомъ, въ начинавшейся борьбѣ съ Персіей, мы должны были рассчитывать исключительно на тѣ силы, которыми располагали въ Закавказьѣ, при условіи еще, что большую часть

¹⁾ Акты кавк. археогр. ком., т. IV, № 1092.

²⁾ Отношеніе генерала Тормасова къ графу Румянцеву отъ 26-го мая 1810 года № 75.

³⁾ Тамъ же.

этихъ силъ надлежало выдѣлить, во-первыхъ, въ Имеретію, гдѣ бѣжавшій, во время переговоровъ Торماسова съ Мирзою Безюркомъ ¹⁾, изъ Тифлиса царь Соломонъ поднялъ поголовное возстаніе, а во-вторыхъ, къ границамъ Турціи, откуда угрожало Грузіи вторженіе соединенныхъ силъ новыхъ союзниковъ—турокъ и персіанъ.

Прервавъ переговоры съ Мирзою Безюркомъ, Тормасовъ поспѣшилъ возвратиться изъ Аскарани въ Тифлисъ, собралъ сколько можно войскъ, „не оголяя вовсе пограничныхъ постовъ“, и рѣшилъ истощить „всѣ свои способы на то, чтобы имѣть полевое дѣло и, разсыпавъ непріятельскія войска, недопустить ихъ ворваться въ наши границы“ ²⁾. О надлежащемъ прикрытіи послѣднихъ Тормасовъ озаботился еще въ бытность свою въ Карабахѣ, предвидя возможность разрыва съ Персіей. Благодаря заблаговременно принятымъ мѣрамъ, къ началу военныхъ дѣйствій было сосредоточено противъ персидской границы два отряда: одинъ—генераль-маіора Небольсина, въ Карабахѣ (Елизаветполь, Тертеръ, Чардахлу и Шуша)—шесть баталіоновъ пѣхоты, казачій полкъ и милиціи: шекинская, ширванская и карабахская; а другой—генераль-маіора Портнягина, въ Памбакской и Шурагельской областяхъ, у Гумри и Амамловъ—четыре баталіона, два эскадрона и два казачьихъ полка. Общимъ резервомъ всѣхъ нашихъ войскъ, разбросанныхъ вдоль границъ отъ Чернаго до Каспійскаго морей, служилъ, сосредоточенный у Саганлуга, отрядъ генераль-лейтенанта барона Розена, изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, шести эскадроновъ драгунъ и трехъ казачьихъ полковъ ³⁾.

¹⁾ См. стр. 107.

²⁾ Отношеніе генерала Тормасова къ графу Румянцеву отъ 26-го мая 1810 года № 74.

³⁾ *Въ составъ отряда генераль-маіора Небольсина входили:* три баталіона Троицкаго мушкетерскаго полка, изъ коихъ два стояли въ мѣстечкѣ Чардахлу, а третій—въ Елизаветполѣ. Три баталіона 17-го егерскаго полка, изъ состава которыхъ двѣ роты находились въ Ширвани, двѣ—на рѣкѣ Тертерѣ, а остальные въ Карабахѣ, въ распоряженіи полковника Ассеева. Донской казачій Попова 16-го полкъ и милиціи: шекинская, ширванская и карабахская.

Въ отрядѣ генераль-маіора Портнягина входили: въ селеніи Амамлаги—два баталіона Саратовскаго мушкетерскаго полка, два эскадрона нарвскихъ драгунъ, донской казачій Агѣева 2-го полкъ и милиціи: казахская и памбакская. Въ мѣстечкѣ Гумри: два баталіона Тифлискаго мушкетерскаго полка и донской казачій Богачева полкъ. Третьи баталіоны Саратовскаго и Тифлискаго полковъ были расположены постами по персидской и турецкой границамъ.

У Саганлуга, въ общемъ резервѣ были: подъ командой генераль-маіора князя Орбеліани—два бата-